

ОТЗЫВ

на магистерскую работу (ВКР) «Богослужбные зачала 191–194 второго послания святого апостола Павла к Коринфянам (критический анализ церковнославянского текста)» студента Сретенской духовной семинарии Д.Е. Поповича.

Представлена работа на 102 страницах, включающая введение, пять глав, заключение и список литературы (114 позиций, из которых начальные 66 – источники).

Во **введении** автор, обосновывая актуальность рассмотрения проблемы богослужбного языка, приводит мнения свт. Тихона, патриарха Московского, свт. Филарета (Амфитеатрова), митр. Киевского, прп. Варсонофия Оптинского, особо выделяет суждение свт. Феофана Затворника. Печально, что необходимость исправления церковных текстов представлена как постулат, тогда как о принципах исправления (хотя бы того же свт. Феофана) не сказано ничего. Большая претензия к методологии: перечислены принципы, которые почти не применяются в работе, а те, что используются постоянно, не названы. Автор подчеркнуто заявляет: новизна его исследования в том, что привлечены для анализа «старинные церковнославянские рукописи и печатные (sic), а также, что является принципиальным, ресурсная методика 40 (sic)». Ниже будет показано, что древние источники практически не привлекаются (во много раз чаще автор опирается на новые русские переводы). О принципах «ресурсной методики» из работы не узнать *вообще ничего*. Встречаются речевые ошибки, на каждой странице 1-2 ошибки/описки – все это затрудняет чтение.

Первая глава – самое слабое место работы, которое можно счесть отпиской. Во-первых, несколько блоков текста повторены без изменений в середине и в конце главы. Во-вторых, вместо необходимых сведений о методах критического анализа, использованных в работе, автор сообщает не касающиеся темы ВКР сведения (о Коринфе, об исагогических проблемах протестантских толкователей относительно 1 и 2 посланий к коринфянам, о вопросах каноничности посланий), обсуждение которых странным образом подытожено выводом о нравственном состоянии жителей Коринфа («Итак, важно обозначить следующее: жители города Коринфа на протяжении всей истории были чрезмерно развращены» с. 22). Затем следует повтор прежде уже приведенных исагогических данных. Все сказанное в **первой главе** никак не востребовано в ходе работы.

Разделение работы на **главы со второй по пятую** сделано механически. Поводом для этого оказывается внешний фактор – деление по богослужбным зачалам, тогда как разбирается единый по смыслу фрагмент 2 Кор. 11:1–12:9. Поэтому буду говорить об основной части работы в целом. Тем более, что не смотря на различные формулировки названий глав принципы работы с текстом Апостола не меняются.

Серьезным упущением автора является отсутствие ссылок на мнения современных филологов по данной проблеме. Автор не знаком со статьей А.М. Камчатнова «Об усовершенствовании церковнославянского перевода Св. Писания», которая показывает отрывочность аргументации магистранта. В указанной статье православный филолог решает два ключевых для рецензируемой диссертации вопроса:

1. нуждается ли церковнославянский перевод в усовершенствовании? – ответ: да, на основании истории славянского языка.

2. каковы способы этого усовершенствования? – на ряде примеров (среди которых стих 1 Кор. 8:1 – т. е. всё из той же переписки ап. Павла с коринфянами, которой посвящена

ВКР) в результате многоуровневого филологического анализа Александр Михайлович выводит *базовые принципы усовершенствования текста*, а именно:

– во-первых, «тщательное изучение текстов Св. Писания и их критическое издание, так как эти тексты хранят множество вариантов перевода, которые являются ценным источником для филологических наблюдений и выводов»;

– во-вторых, «необходимо привлечение всех данных современной лингвистики, в особенности сравнительно-исторического языкознания, этимологии и исторической лексикологии»;

– в-третьих, «перевод есть частный случай герменевтического искусства», поэтому необходимо «философское обоснование того, как возможен перевод», а подобного рода обоснование возможно «получить в рамках теории лингвистической герменевтики».

Рассмотрим, насколько автор учитывает перечисленные базовые принципы, исправляя текст богослужебного Апостола. *Второй принцип* в работе практически не учитывается. Некой тенью его можно считать однократное привлечение (сн. 117 на с. 39) толковательного Лексикона Памвы Берынды (Киев, тип. Лавры, 1627), и, возможно, обращение в трех случаях к Словарю церковнославяно-русских паронимов О.А. Седаковой, если бы ссылки в сносках были действительными (отправляют читателя во вступительные статьи, либо в никуда).

Остается сказать о двух других принципах. Начнем с последнего – *третьего принципа*, т. е. герменевтической базы перевода.

Среди используемых в ВКР методов автор называет «экзегетический» (вопрос: смотрел ли введение научный руководитель?) – это безграмотно, т. к. равносильно тому, что сказать «будем использовать филологический метод». Какой конкретно? Ознакомление с текстом работы показало, что речь идет вовсе не об экзегезе, но подразумевается метод анализа текста через сопоставление с патристическими толкованиями Св. Писания.

Сильным местом работы (едва ли не единственно сильным) оказывается именно привлечение святоотеческих комментариев к тексту 2 Кор. 11:1–4 (глава 2-я ВКР), в тех местах, где автор констатировал затруднение через грамматический подход уяснить мысль Апостола.

Методологическая проблема, которую автор обходит вниманием, состоит в том, что герменевтическая однородность априорно возможна лишь для конкретного автора в объеме составленного им корпуса толкований. Таковой составлен на все апостольские послания, например, свт. Иоанном Златоустом и свт. Феофаном Затворником. Регулярно для критического анализа автор использует указанные толкования только во 2-й главе. К сожалению, далее в главе 3-й эти толкования не привлекаются, в 4-й главе – однократно свт. Феофан, в 5-й главе – дважды свт. Феофан, да и то отнюдь не в вопросах выбора варианта чтения. Спорадически для анализа текста использованы толкования прп. Ефрема Сирина (6 раз) и Амвросиаста (трижды).

Говоря о привлеченных комментариях, удобно перейти к оценке использования в ВКР *первого базового принципа* по А.М. Камчатнову: учет вариантов перевода, использование критического текста Апостола. Как покажем далее, этот принцип оказывается не учтен.

Прежде всего, автор не учитывает, что привлекаемые им комментарии основаны на различных редакциях текста Апостола, поэтому смешивать их внутренние лингвистические данные – методологическая ошибка. Это касается как отчасти греческого текста (свт. Иоанн Златоуст и свт. Феофан Затворник), так тем более его переводов. Например, Пешитта прп. Ефрема Сирина имеет текстологическое своеобразие, как один из древнейших переводов.

Амвросиаст (Ambrosiaster, анонимный западный автор сер. IV в.)¹ толковал латинский до-иеронимовский (возможно, древне-италийский) перевод Св. Писания.

Сам автор «попал в ловушку» при выборе опорного греческого текста Нового Завета для своей работы: вместо византийского церковного Majority text (текстологической основы церковнославянского перевода) использует издание РБО (М., 2002) с параллельным текстом на древнегреческом и русском языках. При этом он не дал себе отчета, что имеет дело с критическим текстом 20-го издания Нестле-Аланда. Это реконструкция – синтетический текст, который совмещает в себе особенности разных редакций НЗ. Именно поэтому в стихе 2 Кор. 11:3 автор «находит» фразу «καὶ τῆς ἀγνότητος», которой нет ни в одном из церковных переводов, и вносит ее в свой «исправленный» вариант (с. 31–32).

Во введении сказано: «в работе не ставятся специальные текстологические задачи» (с. 10). Несколько прежде этого, при описании методологических основ работы, – что использовались «обобщающие работы по ... текстологии и языку Апостола» (с. 8). Общий итог отсюда следующий: известно, что критического текста славянского перевода 1 и 2 посланий к Коринфянам не существует, а автор задачами текстологии заниматься не собирается. Каким же, спрашивается, образом он применит метод диахронии (заявлен во введении)? Для чего он называет *базой* своего *исследования* те славянские источники, о которых сказано во введении, практически не обращаясь к ним?

Ответ оказывается простым. Обращение к источникам происходит без методологии, случайным образом, а именно: к какому-либо одному варианту чтения из них, когда автор замечает подходящую лексему для «исправления». Да и происходит подобного рода обращение в двух случаях: ст. 11:11 (с. 45, сн. 136) – для Чудовского НЗ, Геннадиевской и Острожской Библии (все источники названы рукописями: похоже, автор мало знаком с Острожской Библией), ст. 11:15 (с. 49, сн. 147) – для Острожской Библии². Скорее всего, что к перечисленным «источникам» автор не обращался напрямую, т. к. библиографическая ссылка на рукописи безграмотно оформлена – как на печатные издания: «Чудовская рукопись Нового Завета. М., 1354; Геннадиевская Библия. Новгород, 1499» (с. 7, сн. 23).

Более систематично автор ссылается на случайные рукописи:

1. Апостол XV в. из собрания Киево-Печерской лавры³ (Полная ссылка: Киев. Национальная библиотека Украины им. Вернадского. Институт рукописи. Ф. 306, ед.хр. 7. В работе шифр дан безграмотно, т. к. отсутствует расшифровка аббревиатуры места хранения: ИР ББК. Ф.306. Д.7) – *дважды* для ст. 11:11.

2. Апостол толковый XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (НИОР РГБ. Ф. 304.1, № 118 – только в сносах, в источниковой базе не указан) – *четыре раза*: для стт. 11:4, 11:22, 11:24, 11:32.

Не дивно, что эти рукописи дают «необычные» для Апостола чтения: первая несет в себе южно-русский извод текста (т. е. содержит местные языковые особенности югозападной части Русской митрополии), а вторая же вообще представляет собой другой тип книги, содержащий иную редакцию текста (точно такую же, как в Апостоле толковом 1220 г.: ГИМ, Синодальное собр. 7), которая пришла на Русь от южных славян в домонгольскую эпоху.

1 Замечу, что магистрант привлекает этот западный комментарий (который нельзя назвать святоотеческим) по нескольким источникам, буквально следуя которым, называет его то Амвросиаст, то Амброзиастер.

2 Острожская – исправленный вариант Геннадиевской Библии по списку царской библиотеки царя Ивана Васильевича Грозного. Справщиками были сами издатели: Иван Федоров и Петр Мстиславец.

3 Электронная копия рукописи доступна в Цифровой библиотеке на сайте НБУВ (<http://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0001378>).

На этом все примеры (2 + 2 + 4 = 8) спонтанного обращения к рукописям заканчиваются. Поэтому у автора нет оснований говорить, что он изыскивает «спектр диахронического изменения текстовых фрагментов и отдельных единиц» (с. 7). Для такого утверждения нужно было постоянно обращаться к источникам, и не к какому-либо одному, а ко всем заявленным.

Теперь остается сказать о действительной методике, примененной в ВКР. Подавляющая часть изменений «исправленного» варианта Апостола (в главах 3, 4 и 5 ВКР) получены методами, о которых не говорится во введении к работе:

1. заимствованы автором из русских переводов (подстрочного к греческому тексту, Синодального, еп. Кассиана (Безобразова), последний тенденциозен и, к тому же, основан на тексте *критического издания Нестле-Аланда*), из современных инославных комментариев.

2. синтезированы самим автором (с привлечением принципов морфологической коррекции словоформ: идет ссылка на свт. Афанасия Ковровского, но методика *не описана в работе*; а также, предположительно, на принципах *не описанной в работе* «ресурсной методики»).

Уровень качества «исправленного» варианта Апостола проиллюстрирую на двух типах примеров: единичные исправления (А) и исправления фрагментов текста (Б).

А. Единичные исправления. Не будем оценивать правку вроде регулярной замены «бо» на «ибо»⁴. В методологии работы не обозначен подход, который регулярно применяет автор, а именно: в качестве замены ц.-сл. слова подставляет его русский эквивалент, когда этот эквивалент находит и в качестве варианта перевода соответствующего греческого слова в тексте Апостола. Несколько примеров:

А.1 Замена «Непщую бо» на «Но думаю же аз» (ст. 11:5) на основании странного для научной работы аргумента: «стоит заменить» (с. 35). Синонимом для замены здесь можно указать ц.-сл. глагол «мнити, мню», тогда как вариант автора основан на русском переводе греческого «*λογίζομαι*» и ц.-сл. «непещевати». В корпусе ц.-сл. языка (<http://ruscorpora.ru/new/search-orthlib.html>) каких-либо форм глагола «думати» не найдено.

А.2 Замена «яко туне» на «ибо даром» (ст. 11:7) возможна, по мнению автора, т. к. «не слишком понятно». В корпусе ц.-сл. языка отсутствует наречие «даром» – это слово автор взял из русского языка, как перевод греческого «*δωρεάν*» и ц.-сл. «туне».

А.3 Замена «не стужих» на «не досадах» (ст. 11:8) с опорой на перевод греческого «*οὐ κατενάρκησα*» как «*не быть в тягость, не обременять, не досаждают*». Выбор не согласуется с семантикой: ц.-сл. «досаждать» – обижать, оскорблять. Однако св. ап. Павел здесь ведет речь о расходах на его содержание, потому по смыслу возможен ц.-сл. глагол «отягчить». Впрочем, «стужати» больше подходит, т. к. имеет значение «отягощать», а также целый ряд значений той же семантики: «теснить, притеснять, затруднять, утруждать, беспокоить».

Уделим внимание также нескольким показательным случаям, когда нарушение второго базового принципа усовершенствования текста по А.М. Камчатнову (см. выше) приводит к существенным искажениям смысла.

А.4 Замена «Бог вѣсть» на «Бог знает» (ст. 11:11, 12:3) вполне возможна, как считает автор, потому, что в церковнославянском используются оба глагола. Не останавливаясь на семантике, обратим внимание на вопрос стиля. Первый вариант «Бог вѣсть» – пример выражения, свойственного и для высокого стиля русского языка: «*Не только нищий ваш царевич, / Бог вестъ какой, бог вестъ отколь*» (Пушкин А.С. «Борис Годунов»);

4 Как правило автор заменяет «бо» на «ибо» или «же», но в ст. 11:4 оставляет «Аще бо» (с. 33).

«— **Бог весть, я ничего не знаю...**» (Лесков Н.С. «Захудалый род»); «**Бог весть, увидимся ли вновь,/ Увы! надежды нет**» (Некрасов Н.А. «Русские женщины»); «**Девочка! — Царица бала,/ Или схимница, — Бог весть!**» (Цветаева М. «Из записных книжек и тетрадей»). Вторым вариантом («исправленный») «Бог знает» явно ассоциируется с низким разговорным стилем: достаточно указать фразеологизмы «Да, бог его знает!», «Бог знает что». Т. о. эта замена в Апостоле неприемлема.

А.5 Замена «вина» на «повод» (ст. 11:12, автор следует за Синодальным переводом: «не дать повода», с опорой на «Словарь современного русского литературного языка»). Автор не замечает, что слово «повод» в церковнославянском имеет только прямое значение: «вожжа узды», а также существует омоним со значением: «наводнение, поток». Именно поэтому в корпусе ц.-сл. языка нет вхождений для слова «повод».

Б. Исправления фрагментов текста. Именно фрагменты дают материал для оценки системности исправлений, качества нового текста на уровне предложений.

Б.1 На материале фрагмента 2 Кор. 11:1–20 можно видеть, что подход автора не учитывает лексической общности в риторическом топе, который использует ап. Павел. Организован топ посредством регулярного повторения в речи форм глагола ἀνέχω.

Стих	Греческий текст	Текст ц.сл. Апостола	«Исправленный» текст из ВКР	Чудовский НЗ
11:1a	ὄφελον ἀνείχεσθέ μου μικρόν τι ἀφροσύνης.	Ѡ, да бы́йте ма́лво <u>потерпѣли</u> безꙋмїю моемꙋ.	Ѡ, а́ще бы бы́ ма́лво <u>потерпѣли</u> безꙋмїю моемꙋ.	Любезно <u>внимате</u> мое малое немыслье.
11:1b	ἀλλὰ καὶ ἀνέχεσθέ μου	Но ꙗ́ <u>потерпѣте</u> ма́.	Но ꙗ́ <u>потерпѣте</u> ма́ (Но бы́ ꙗ́ <u>тѣрпѣте</u> ма́).	но ꙗ́ <u>взнимаете</u> мнѣ
11:4a	πνεῦμα ἕτερον λαμβάνετε ὃ οὐκ ἐλάβετε ...	Дꙋха ꙗ́наго прїемлетѣ, ѣгꙋже не прїа́сте ...	Дꙋха ꙗ́наго <u>прїемлетѣ</u> , ѣгꙋже не прїа́сте ...	Дꙋхъ ѣ́теръз прнемлетѣ, ѣ́гоже не прїа́сте ...
11:4b	ἢ εὐαγγέλιον ἕτερον ὃ οὐκ ἐδέξασθε καλῶς ἀνέχεσθε	ꙗ́ли блгоуѣстѣвоу́а́нїе ꙗ́но, ѣ́же не прїа́сте, до́брѣ <u>бы́те</u> <u>потерпѣли</u> .	ꙗ́ли блгоуѣстѣвоу́а́нїе ꙗ́но, ѣ́же не прїа́сте, до́брѣ <u>бы́те</u> <u>прїа́ли</u> .	ли ѣ́ва́нгле ꙗ́но ѣ́гоже не прїа́сте. до́брѣ <u>вниматѣ</u> .
11:19	ἡδέως γὰρ ἀνέχεσθε τῶν ἀφρόνων ...	Любѣзньво бо <u>прїемлетѣ</u> безꙋмныа ...	ꙗ́во любѣзньво <u>тѣрпѣте</u> безꙋмныхъ ...	Сла́стно бо <u>внемлетѣ</u> несмысленымъ ...
11:20	ἀνέχεσθε γὰρ εἴ τις ὑμᾶς καταδουλοῖ	<u>Прїемлетѣ</u> бо, а́ще ктὸ βάς порабоща́етъ	<u>Тѣрпѣте</u> ꙗ́во, ѣ́гда ктὸ βάς порабоща́етъ	<u>Внемлетѣ</u> бо, а́ще ктὸ бы́ работниъ

Анализ вариантов перевода медиальных форм глагола ἀνέχω в «исправленном» варианте Апостола показывает, что систематического подхода к проведению исправлений у автора не наблюдается:

(ст. 11:1) оставлено без изменения чтение богослужебного Апостола.

(ст. 11:4b) Толковый Апостол (ф.304.I № 118) в данном месте имеет чтение «бысте прияли» вместо «бысте потерпели». Автор предлагает «вернуться в варианте Толкового Апостола XVI века» на том основании, что в других посланиях ап. Павла (2 Фес. 1:4; Евр. 13:22) тоже встречается для форм греч. «ἀνέχεσθε» ц.сл. перевод «приёмлете» и «приимите» (с. 34).

Указанная замена в этом стихе крайне неуместна, поскольку формы глагола «прियाи» здесь используется для перевода соответствующих форм греч. «λαμβάνω». Магистрант нарушает смысл стиха: за двумя отрицаниями «не прियाсте» (по отношению к «иному духу» и «иному евангелию») следует утверждение «добре бысте прियाли», которое в речи Апостола относится к «иному пришедшему проповеднику», упомянутому в начале стиха 11:4. Тогда как после замены смысловые связи меняются (получается, что «добре бысте прियाли, егоже не прियाсте»), относя последнее утверждение к «иному духу» и «иному евангелию».

(ст. 11:19, 20) Замены «приемлете» на «терпите» (для греч. «ἀνέχεσθε»), обратные произведенной в ст. 11:4b, автор производит уже по абсолютно иному принципу: «по аналогии с русскими переводами (например, синодальным) стоит заменить пріёмлете на синонимичное тёрпите» (с. 55, 57).

Если бы автор привлек здесь обозначенный им как один из источников исследования Чудовский Новый Завет, то нашел бы у свт. Алексия, митр. Московского, замечательный вариант толкования через перевод (см. 4-й колонку таблицы). Здесь смысловым эквивалентом медиальных форм глагола ἀνέχω выступают формы ц.сл. «внимати». С точки зрения словарного соответствия мы не найдем параллели, однако с позиций семантики данного фрагмента послания св. ап. Павла – это идеальный перевод. Говорю так, поскольку «внимати» (словарный эквивалент греч. προσέχω) значит не просто «слушать», но «слушать/следить мыслью со вниманием» (как и «не внимать» – не слушать, не обращать внимания).

Б.2 В качестве еще одного показательного фрагмента рассмотрим стих 2 Кор. 11:16. Здесь автор производит много исправлений, что дает материал для более глубокой оценки качества предложенной им редакции Апостола.

Богослужебный Апостол	«Исправленный» вариант
<u>Піакн глаголю, да никтоже мнитъ мѧ безумна быти: ѿце ли нѣ, понѣ ꙗкѡ безумна прїимите мѧ, да нѣ ꙗзъ малѡ что похвалюса.</u>	<u>Сноба глаголю, да никтоже не думаетъ мене безумнымъ: ѿце ли несть, то прїимите мене ꙗкѡ безумнаго, да нѣ ꙗзъ малѡ чинъ похвалюса.</u>

Русифицирующие замены в словосочетаниях «исправленного» Апостола выглядят комично («снова глаголю», «думает мене безумным»), что и можно было ожидать от текста совмещающего лексику низкого и высокого языковых стилей. Больше того, проводя замены пословно, автор как бы не видит целого. Например автор делает следующие преобразования:

– оборот двойной винительный он начал приближать к переводу на русский язык, да не закончил. Возможно два варианта перевода: 1. «пусть никто не считает меня безумным»; 2. «пусть никто не думает, что я безумный». Вариант, предложенный автором, нельзя назвать осмысленной фразой ни для ц.сл., ни для русского языков.

– отрицательную частицу «ни» заменяет на «нѣсть» – стяженную форму глагола «не быти». К кому или чему относится в тексте это «не есть»? Если к ап. Павлу, то должна быть использована форма «нѣсмь», иначе фраза теряет смысл.

– союз «поне» со значением уступки (русск. «хотя») заменяет на союз причинно-следственных отношений «то». Эта замена извращает смысл данного сложноподчиненного предложения, получается, что ап. Павел не увещевает принять его, как умственно отсталого, но требует относиться к нему, как к безумцу.

Подводя итог анализа «исправленного» текста ст. 11:16, можно видеть, что его правильнее назвать «поврежденным». Это показывает отсутствие ясного представления у автора о цели проводимых в тексте изменений, а также о принципах и методах усовершенствования церковнославянского перевода.

Содержание **заключения** также показывает, что работа над анализом текста и его исправлением проведена без ясно обозначенной для себя цели исправлений. Говорю так, поскольку отсутствуют обобщающие сведения о сделанных исправлениях, не названы те трудности и проблемы, с которыми пришлось столкнуться в процессе работы.

Общие замечания по оформлению и тексту работы:

– автор нередко допускает речевые ошибки (иногда комичные: «город Коринф *славился* своей раскрепощенностью и бесстыдством»⁵ с. 22), плохо исправлены грамматические ошибки и опiski;

– в 1-й главе повторы больших блоков текста (исагогические сведения на с. 19 и 24) и отдельных предложений («Между апостолом и общиной Коринфа до первого послания была некая переписка, которая не дошла до настоящего (sic) времени» с. 20, 23);

– в тексте встречаются какие-то черновые, незаконченные фразы, типа: «Употребление предложенной формы в различных церковнославянских изданиях.» (с. 39), «В стихе можно скорректировать падежную форму. См. подстрочный перевод Нового Завета» (с. 42).

Вывод. Судя по рассмотренным примерам «исправлений» Апостола, можно утверждать, что научный руководитель не ознакомился с результатами работы, поскольку основной результат – «исправленный» текст Апостола – далек по качеству от своего именованья. Работа выполнена на уровне бакалавриата. Считаю, однако, что студент потрудился в свою меру, а печальный в итоге результат происходит из-за недостатка научного руководства и превышающей меру студента задачи усовершенствования ц.сл. текста богослужебного Апостола. Поэтому аттестационная комиссия вполне может применить к студенту принцип церковной икономии, признав работу удовлетворительной для магистерского уровня ВКР. Впрочем, при том условии, что магистрант сможет внятно изложить принципы и методологию своей работы, которые остались не описаны в работе, а также ответить на вопросы комиссии.

22 мая 2020 г.

иеромонах Далмат (Юдин)
Московская духовная академия
к.б., ассистент кафедры филологии

5 Соответствует афоризму из классики мультипликации: «Хорошими делами прославиться нельзя».